

8. Kozhevnikova M. Gibridyihimerychelovekaizhivotnogo: otmifologii k biotekhnologii [Hybrids and Chimeras of Human and Animal: from Mythology to Biotechnology]. Moscow: Iph RAS, 151 p.
9. Kol'cov N. K. Uluchsheniechelovecheskojporody [Improvement of human race]. Pg.: Vremya, 1923. 62 p.
10. Skolota Z. N., Alekseeva I. YU. Fenomenbessmertiya v virtual'nom mire [The phenomenon of immortality in the virtual world]. Kaspiskij region: politika, ehkonomika, kul'tura [The Caspian Region: politics, economic, culture], no 3 (48). 2016. p. 136-140.
11. Fukuyama F. Konecistorii? [The end of history?]. Voprosyfilosofii [Philosophy questions]. 1990. No 3. pp. 134- 155.
12. Fukuyama F. Nashepostchelovecheskoebudushchee: Posledstviyabiotekhnologicheskorevolyucii[Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution]/ Per. s angl. M. B. Levina. Moscow: AST: LYUKS, 2004. 349 p.
13. Hen YU. V. Evgenicheskijproekt: "pro" i "contra" [Eugenics project. Pro et contra] Moscow: IF RAN, 2003. 153 p.
14. Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science. NSF/DOC-sponsored report. Ed. by M. Roco and W.Bainbridge. Dordrecht: Kluwer, 2003.482 p.
15. Kurzweil R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. N. Y.: Penguin, 2005.377 p.

**ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ ИСТОРИКИ О ПРОБЛЕМЕ «РОССИЯ – ЕВРОПА»
(В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский)**

Мощелков Евгений Николаевич, доктор политических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27/4
E-mail: enm@inbox.ru

В сравнительном аспекте анализируются оценки интерпретации крупнейшими отечественными историками XVIII – начала XX в. – В. Н. Татищевым, Н. М. Карамзиным, В. О. Ключевским – злободневной и противоречивой проблемы соотношения России и Европы. Показана эволюция исторических исследований данной темы, специфика и методология историко-научного подхода к анализу проблемы «Россия – Европа», отличие этого подхода от философско-публицистических трактовок.

Ключевые слова: Россия, Европа, Татищев, Карамзин, Ключевский

**THE GREAT RUSSIAN HISTORIANS ABOUT THE PROBLEM «RUSSIA – EUROPE»
(V.N. Tatishchev, N.M. Karamzin, V.O. Kliuchevsky)**

Moshchelkov Evgeniy N., D.Sc. (Policy), Professor
Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119234, Russian Federation
E-mail: enm@inbox.ru

The article analyzes the comparative aspects of the interpretation of the largest Russian historians of the XVIII – early XX centuries. V. N. Tatishchev, N. M. Karamzin, V. O. Kliuchevsky – a topical controversial problem of the relationship between Russia and Europe. The evolution of historical research on this topic, the specificity and methodology of the historical and scientific approach to the analysis of the problem of "Russia – Europe", the difference between this approach and philosophical and journalistic interpretations.

Keywords: Russia, Europe, Tatishchev, Karamzin, Kliuchevsky

Тема «Россия – Европа» является вечной темой научного и общественного дискурса как у нас в стране, так за рубежом. Периодически на протяжении уже нескольких веков интерес к этой теме то затухает, то опять обостряется с новой силой. Такой новый всплеск мы переживаем и в настоящее время. Причин много, но бесспорно, важнейшая из них – это обострение межгосударственных отношений между Россией и объединенной Европой. Подталкиваемая США эта Европа в довольно грубой форме пошла на свертывание не только политических и дипломатических связей, но и на сокращение взаимовыгодного экономического и торгового сотрудничества. Как всегда на волне таких конфликтов рождается множество теорий и интерпретаций актуальной мировой политики, которые зачастую очень далеки от действительно научных трактовок происходящего.

В связи с этим представляется чрезвычайно интересным и важным посмотреть, как трактовали с научно-исторических позиций природу отношений России и Европы крупнейшие отечественные историки – В. Н. Татищев (1686–1750), Н. М. Карамзин (1766–1826) и

В. О. Ключевский (1841–1911), которые на протяжении почти двух столетий проводили глубокие научные исследования этих отношений и на этой базе формулировали научные обобщения и выводы, далекие от текущей политической конъюнктуры и актуальных философско-публицистических дискуссий.

Граница между Европой (Еуропою) и Азией: В. Н. Татищев. Первоначально в 1730–1740-е гг. данная проблема рассматривается В. Н. Татищевым в рамках определения границ Европы. Необходимо было определить, где территориально Европа смыкается с Азией и какое место в этой географической системе занимает Россия. Это диктовалось многими геополитическими, экономическими и религиозно-идеологическими причинами. Не случайно, специально впервые этим стал заниматься крупный государственный деятель того времени и один из первых научных отечественных историков Василий Никитич Татищев.

Татищев ссылается на ряд западных ученых-картографов, которые в то время бывали в России и составляли карты России. В числе этих ученых Татищев упоминает Газиуса¹ и Страленберга². Именно в их картах граница Европы и Азии проводилась по территории Российской империи и ее естественным рубежом признавались Уральские горы. Татищев, в целом, соглашается с таким географическим разграничением Европы и Азии, согласно которому часть Российской империи включалась в Европу («Сей Урал некоторые географы не без резону почитают за натуральное разделение Европы с Азией»³), но сопровождает свою позицию некоторыми существенными оговорками. Во-первых, Татищев В.Н. указывает на то, что античные историки (Геродот, Страбон) границу между Европой и Азией проводили по Дону к Константинополю⁴. Опираясь на труды античных авторов, Татищев дает следующее описание этой, по его определению «древней границы» между Европой и Азией: «От Средиземного моря проливом Цимбриским, или Константинопольским⁵, чрез Черное и Азовское море до реки Дона, а далее на север не знали, оные клали Двину, потом другие от Волги Камою вверх до Усолки и оную до Печеры и Ледовитого океана, но меж Волги и Дона паки не знали, где б природную границу сыскать»⁶.

Довольно частые ссылки Татищева на, казалось бы, давно забытые античные тексты, свидетельствуют о том, что для него в этом вопросе чрезвычайно важна привязка границы между Европой и Азией к историческому контексту. Это для Татищева не раз и навсегда, на все времена проведенная линия разграничения географического пространства, а черта геополитического разделения регионов мира, государств и земель в их конкретно историческом весе и значении.

Исходя из положения Российской империи в мировом сообществе XVIII в., Татищев считает, что на данном историческом этапе признание части России Европой является целесообразным. Он пишет: «Вся сия страна, что ныне Россия еуропская, тажж королевство Полское, Прусия или Порусия и Финляндия»⁷. Причем место России в этой европейской системе у Татищева отводится вполне определенное: «Понеже⁸ Российская империя беспрекословно в Еуропае главное...»⁹. Это ключевая мысль (в Европе Россия главная страна) для отечественной государственной политики России всего XVIII в., которая исходила из постулата, что вхождение Российской империи в Европу имеет вполне определенную геополитическую (не географическую) цель: быть в этой Европе ведущей, главной силой.

¹Иоганн Матиас Газиус (Газе) (1684–1742) – немецкий ученый-географ, автор карты Российской империи, составленной им в 1739 г.

²Филипп Иоганн фон Страленберг (первоначальная фамилия – Табберт) (1676–1747) – шведский картограф-географ, его книга «Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia», была издана в Стокгольме в 1730 г.

³Татищев В. Н. Введение к гистологическому и географическому описанию Великороссийской империи [1744] // Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 156.

⁴См.: Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен... Часть первая // Татищев В. Н. Собрание сочинений. В 8 т. Т. I. М., 1994. С. 416.

⁵Современное название – пролив Босфор.

⁶Татищев В. Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской [Статья «Европа»; 1745] // Татищев В. Н. Собрание сочинений. В 8 т. Т. VIII. М., 1994. С. 271.

⁷Татищев В. Н. Руссия или как ныне зовут Россия // Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 107.

⁸Поскольку, так как, потому что.

⁹Татищев В. Н. Руссия или как ныне зовут Россия // Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 115.

«Русский европеизм» Н. М. Карамзина. В конце XVIII – начале XIX в. выдающийся российский ученый, историк и общественный деятель Николай Михайлович Карамзин впервые как проницательный наблюдатель начал сравнивать европейцев и русских. Для этого у него был богатый материал. Еще, будучи молодым, Карамзин предпринимает 17-месячное путешествие по Европе (май 1789 – сентябрь 1790 г.), во время которого он посещает Пруссию, Саксонию, Швейцарию, Францию и Англию. Своим друзьям он регулярно посылает письма, в которых подробно описываются все свои впечатления об увиденном. Наряду с массой деталей и подробностей о быте, культуре, достопримечательностях и занятиях европейцев, в этих письмах встречаются и вполне любопытные размышления и обобщения о европейской жизни и сравнения ее с Россией. Карамзин пишет, например, о своих впечатлениях в Германии так: «Я вижу людей, достойных моего почтения, умных, знающих, ученых, славных – но все они далеки от моего сердца»¹. В конце своего путешествия Карамзин приходит к более фундаментальному выводу: «Путь образования или просвещения *один* для народов; все они идут ... вслед друг за другом. Иностранцы были умнее русских; итак надлежало от них заимствовать, учиться, пользоваться опытами. Благоразумно ли искать, что сыскано? ... И должно ли *сравниваться*, чтобы *превзойти*?...Избрать во всем лучшее – есть действие ума просвещенного... Немцы, французы, англичане были впереди русских, по крайней мере, шестью веками; Петр двинул нас своею мощною рукою, и мы в несколько лет почти догнали их»².

Таким образом, молодой Карамзин, сравнивая Европу и Россию, признает превосходство первой, но констатирует огромные потенциальные возможности второй, возможности, которые были реализованы в очень короткие исторические сроки (шесть веков за несколько лет). Но пока для Карамзина Европа отдельно, а Россия отдельно.

Карамзин возвращается к вопросу о соотношении России и Европы в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (1811). Важно, что делает он это в контексте оценок личности и реформ Петра I. Он ставит вопрос: «При царе Михаиле или Федоре вельможа российский, обязанный всем Отечеству, могли бы с веселым сердцем навеки оставить его, чтобы в Париже, в Лондоне, Вене спокойно читать в газетах о наших государственных опасностях? Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России. Виною Петр»³. И так, по Карамзину, в результате петровских реформ, граждане России влились в сообщество европейских народов⁴, но это, по Карамзину, не достижение Петра, а его вина.

Следует отметить, что Петр своеобразно «европеизировал» Россию, очень избирательно относясь к переносу на российскую почву европейских ценностей. Бритье бород, покроя одежды и, конечно, научные знания и технические новинки – это «да»! А парламентаризм, гражданские и тем более – политические права и свободы – это категорически «нет»!

В вопросе о соотношении России и Европы Карамзин продолжает и развивает линию Татищева. Для Карамзина Петр не только европеизировал Россию (не это главное), а «поставил Россию на знаменитую ступень в политической системе Европы»⁵. В политическом отношении у России главенствующая роль («ступень») в Европе – таковы, по мнению Карамзина, цель и смысл петровской европеизации России.

Такая программа «европеизации России» была близка воззрениям Карамзина, несмотря на его в целом отрицательное отношение к царю-реформатору. Поэтому вопреки европейским ценностям и практикам начала XIX в. Карамзин ратует за незыблемость самодержавного правления для России: «Самодержавие есть палладиум⁶ России; целость его необходима для

¹Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. М., 1988. С. 111. Это произведение Карамзина печаталось частями в 1791–1795 гг. Первое полное издание – в 1801 г.

²Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. М., 1988. С. 340–342.

³Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 35.

⁴В самом начале своих Записок Карамзин пишет: «На развалинах владычества римского основалось в Европе владычество народов германских. В сию новую, общую систему вошла и Россия» - Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 17.

⁵Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 32.

⁶Священное изображение Афины Паллады. Наличие этого изображения древними греками и римлянами считалось залогом благополучия и процветания.

ее счастья...»¹. Этот постулат российской государственности абсолютистского типа в XIX в. Карамзин провозглашает в то время, когда в странах Европы уже полным ходом шел процесс установления конституционного порядка².

Говоря о России как о части Европы, Карамзин отмечает довольно существенные характеристики этой части. Во-первых, он делает акцент на том, что Россия не только часть Европы, но часть Азии, т.е. государство евроазиатское. Оценивая развитие русского государства во второй половине XV в., Карамзин пишет: «...Образуеться держава сильная, как бы новая для Европы и Азии, которые видя оную с удивлением, предлагают ей знаменитое место в их системе политической»³. Аналогичную ремарку мы находим в его исследовании, относящемся к концу XVI – началу XVII в.: «Борис в Европе и Азии возвеличил имя России без кровопролития и без тягостного напряжения сил»⁴. Для Карамзина Россия – это не просто «часть» Европы и Азии, а особая держава, которая занимает исторически особое положение и играет особую роль в геополитической системе евроазиатского субъконтинента.

Данная позиция нашла свое четкое выражение в опубликованной в 1802 г. в журнале «Вестник Европы» статье Карамзина «О любви к Отечеству и народной гордости»: «До сего времени Россия беспрестанно возвышалась как в политическом, так и в моральном смысле. Можно сказать, что Европа год от году нас более уважает, – и мы еще в середине нашего славного течения! Наблюдатель везде видит новые отрасли и развития; видит много плодов, но еще больше цвета»⁵. На следующей год в том же журнале печатается статья Карамзина «О новом образовании народного просвещения в России», в которой историк очень высоко оценивает реформы образования Александра I и в связи с этим пишет: «Европа чувствует, что собственный жребий ее зависит некоторым образом от жребия России, столь могущественной и великой...»⁶.

Процветание России, вероятно, далеко не всем в Европе было по душе. Поэтому не случайно, в 1812 г. на Россию под предводительством Наполеона пошла вся остальная Европа. Вся Европа против своей восточной «части». Карамзин и до Отечественной войны 1812 года и после нее неизменно отстаивает особую роль и предназначение России в европейской и мировой истории. В его оде от 1814 г. есть такие строки:

«Еще в Европе отдаленной
Один народ благословенный
Главы под иго не склонял;
Хранил в душе простые нравы;
В войнах издревле побеждал;
Давал иным странам уставы,
Но сам жил только по своим,
Царя любил, Царем любим»⁷

Таким образом, для Карамзина есть Европа, а есть Россия; не как «часть целого», а как «часть над целым».

В декабре 2018 г. отмечалось 250-летие со дня рождения Карамзина. В многочисленных конференциях и публикациях были высказаны самые разные оценки историософии Карамзина, в том числе и по проблеме «Россия–Европа». Историк А. Самарин считает Карамзина

¹Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 105.

²Конституционными государствами в начале XIX века в Европе были Англия (с XIII в.), Франция (1791), Швеция (1809), Норвегия (1814), Нидерланды (1815). В 1830-1840-е годы конституционный порядок был установлен в Бельгии, Венгрии, Пруссии и Дании.

³Карамзин Н. М. История Государства Российского // Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений. В 18 т. Т. 1. М., 1998. С. 7.

⁴Карамзин Н. М. История Государства Российского // Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений. В 18 т. Т. 11. М., 2002. С. 51–52.

⁵Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости // Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений. В 18 т. Т. 17. М., 2008. С.86–87.

⁶Карамзин Н. М. О новом образовании народного просвещения в России // Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений. В 18 т. Т. 17. М., 2008. С.280.

⁷Карамзин Н. М. Освобождение Европы и слава Александра I (Посвящаю московским жителям) // Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений. В 18 т. Т. 14. М., 2005. С. 218.

«русским европейцем», вкладывая в это понятие следующее содержание: это есть «человек, впитавший в себя лучший опыт мировой культуры, но сохранивший и всегда подчеркивавший свою национальную идентичность»¹.

Представляется, что «русский европеизм» Карамзина, т.е. европеизм со многими российскими оговорками, и тем более «сотворение (Карамзиным) европейской России» (В. К. Кантор)², если и существовали, то главным образом в воображении великого историка и очень узкой прослойки привилегированного проевропейски настроенного русского общества начала XIX в., а остальная Россия продолжала жить по своим, кардинально отличным от европейских, ментальным законам.

В. О. Ключевский: отношения «Европа – Россия – Азия» как «больной, нервный вопрос». Характеристики В. О. Ключевского относительно природы исторического развития России и его связи с развитием Европы и Азии являются прямыми выводами из его научных исследований большого массива исторических фактов.

Для Ключевского, как историка, важно все разместить по шкале исторических координат. Поэтому исходный вопрос у него: каковы временные рамки, этапы формирования исторической конструкции «Европа (Запад) – Россия – Азия (Восток)»?

В начальные века российской государственности Киевская Русь, по мнению историка, «основалась на окраине христианского мира, на берегу Европы, за которым простиралось безбрежное море степей, служивших преддверием Азии»³. В другом месте он пишет: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа. Она переходная страна, посредница между двумя мирами»⁴.

Таким образом, по Ключевскому получается такая историко-географическая конструкция: Европа и Азия стыкуются друг с другом через Россию, которая является территориальной смычкой, переходом, посредником между двумя континентами.

Такое срединное, промежуточное положение России создавало для нее сложный комплекс различных и многосторонних ассимиляций, пересечений, влияний. Именно эти внешние исторические влияния (а не вопрос о географических координатах системы «Европа–Россия – Азия») и являются важнейшим объектом для исследований Ключевского.

По мнению Ключевского, на протяжении многовековой истории Россия (Русь) всегда испытала на себе внешние иноземные влияния, но их исторические исследования Ключевский сопровождает важной методологической установкой. Эта установка, по Ключевскому, состоит в следующем: «Никакая новая идея и несродная времени идея быстро не овладевала умами, даже при могущественных внешних средствах действия... История не знает двух совершенно одинаковых цивилизаций: тип цивилизации, развившийся на известной почве, в среде известной народности, доселе не переносился целиком на другую почву, не воспроизводился вполне другою народностью»⁵. Тем самым под влиянием, по Ключевскому, следует понимать не механическое перенесение чужого опыта, не его копирование, а существенную его переработку, и то только в том случае, если к этой переработке готова «почва».

Опираясь на эту методологическую установку, Ключевский определяет исторические этапы и историческое значение различных иноземных на Россию, выявляет природу самих источников.

Первым в исторической последовательности является византийский источник (или, по Ключевскому, «византийская образованность»), который имел три составных части – «Восток, античный мир и христианство первых веков»⁶. Именно симбиоз этих трех составляющих и создавал мощный источник влияний на окружающий мир той эпохи (V–XII вв.). В этот мир попала не только Русь, но Европа, которая в то время находилась еще только на стадии формирования национальных государств, на стадии формирования европейской идентичности.

¹Самарин А. Сентиментальный путешественник // Историк. № 12 (24). Декабрь 2016. С. 17.

²Кантор В. К. Карамзин: самопознание или Сотворение европейской России // Вопросы философии. 2016. № 12. С. 124–127.

³Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 1. М., 1987. С. 282.

⁴Там же. С. 65.

⁵Ключевский В. О. Церковь по отношению к умственному развитию Древней Руси // Ключевский В. О. Отзывы и ответы. Третий сборник статей. Пг., 1918. С. 126, 141.

⁶См.: Ключевский В. О. Новые исследования по истории древнерусских монастырей // Ключевский В. О. Православие в России. М., 2000. С. 460.

Таким образом, и у Руси, и у Европы изначально был один и тот же источник образованности – Византия. Но действовал этот источник на эти части мира, в силу разной степени подготовленности общества и населения (по Ключевскому, в силу «разной почвы»), по-разному. Ключевский пишет: «Византия ... перенесла на Русь свои догматические, канонические и другие церковные творения вместе с внешней, обрядовой стороной христианства, но не передала ей своего научного запаса, заключавшегося в произведениях древнегреческого гения. Этот научный запас передан был Византией Западу и повел здесь к возрождению наук, к возбуждению могучей научной мыслительности»¹. И так, Руси Византия передала духовно-нравственные, христианские (православные) ценности, тогда как Европе – научные и материальные.

Поэтому когда мы ниже станем говорить о влиянии Западной Европы на Россию в поздние Средние века и в Новое время, мы должны помнить, что в этом случае мы имеем дело не с уникальными изобретениями европейской цивилизации, а с усвоенным и переработанным в Европе в течение нескольких веков византийским наследством.

Говоря об западно-европейском влиянии на Россию², его начало Ключевский относит к концу XV в., при этом оговариваясь, что в это время начинают завязываться «слабые, часто порывавшиеся сношения с некоторыми западно-европейскими государствами»³. Такая ситуация продолжалась, по мнению Ключевского вплоть до XVIII в., когда «западно-европейское общество оставалось почти в совершенном неведении о положении и судьбах России»⁴. Примерно в таком же состоянии находилась и Россия по отношению к Европе. И только в период петровских преобразований (первая четверть XVIII в.), а главное – с момента выхода России на мировую (тогда – общеевропейскую) арену в качестве мировой державы, нанесшей поражение Швеции, тема «Россия – Европа» начинает занимать особое место в российской политике и в российском общественном мнении⁵.

Особый характер этой темы Ключевский определяет следующим образом: «Отношение России к Западной Европе – вот тема, которая всегда кажется своевременной и никогда не переставала быть безнадежной ... Это необыкновенно большой, нервный вопрос ... Он оказывал угнетающее действие на нашу мысль ...»⁶.

Ключевский чутко уловил происходящую в различных слоях русского общества метаморфозу в понимании природы российской исторической государственности, ее места и значения в мире, которая заключалась в упрощенном и искаженном смещении внимания в сторону Запада, при игнорировании восточного вектора (берега). И как результат – уже в XIX веке вопрос о «западном влиянии» в сфере общественного и научного интереса, как в России, так и на Западе трансформировался в вопрос «является ли Россия частью Европы?».

Не в последнюю очередь этому способствовало то, что после Петра I на российском троне уже не было русских людей. Конечно, уже в XVIII в. они принимали православную веру, многие из них искренне болели за Россию, но они были не русские, а европейцами, и не только по крови, но и по воспитанию, по семейным преданиям и традициям. Это касается и императоров XIX в., родившихся и воспитанных в России, но имеющих на себе немалое влияние жен-императриц, как правило, немки по происхождению. Не случайно, одной из них, ставшей императрицей Екатерине II и принадлежит вердикт «Россия – это Европа». Правда, из ее переписки с европейскими философами становится ясно, что она хотела быть не просто «частью», а быть во главе этой Европы.

¹Ключевский В. О. Церковь по отношению к умственному развитию Древней Руси // Ключевский В. О. Отзывы и ответы. Третий сборник статей. Пг., 1918. С. 142.

²Между византийским (IX–XIII вв.) и западноевропейским (с XV–XVI вв.) сильное влияние на Русь оказала монголо-татарское господство (XII–XV вв.), но анализ данного вопроса остается за рамками настоящей статьи.

³Ключевский В. О. Сказание иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 9.

⁴Ключевский В. О. Сказание иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 5.

⁵XVIII век существенно сблизил Европу и Россию, но не следует упрощать представления европейцев о России к концу этого века. С. А. Мезин, тщательно проанализировал большой круг оригинальных европейских источников того века делает вывод: «Россия, «цивилизованная» Петром I и Екатериной II, несмотря на важные сдвиги, которые произошли в европейской общественной мысли, продолжала восприниматься в рамках жесткой дихотомии «варварство–цивилизация», и так и не перестала быть другой для европейцев»: Мезин С. А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века // Вопросы истории. 2002. № 10. С. 156.

⁶Ключевский В. О. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России. М., 2012. С. 438–439.

Выделяя в отдельную и очень важную тему своих исторических исследований проблему «западного влияния» на Россию, Ключевский отдавал должное реальным процессам, которые происходили в российском обществе с конца XVII в. При этом, он хорошо понимал, что это «влияние», оставляя мощный отпечаток на политике, на умонастроении элиты, не могло тем не менее кардинально повлиять на подлинное историческое положение России в мире. А это место он определял следующим образом: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой; но природа положила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли ее к Азии или в нее влекли Азию»¹.

Таким образом, получаем ясный и последовательный ответ Ключевского на вопрос: «Что есть Россия?». Это «*переходная страна*», «*посредница*» между Европой и Азией. Наверное, уместно к этим характеристикам добавить еще одну метафору – Россия является историческим *мостом*, *переправой* между Европой и Азией, который столетиями не только обеспечивает транзит, обмен европейских и азиатских культурных ценностей, одновременно аккумулируя, адаптируя и переплавляя их в своей культуре.

Представляется, что приведенные выше обобщения и выводы выдающихся отечественных историков XVIII – начала XX в. по проблеме «Россия – Европа» не только не устарели, а наоборот – могут стать надежным ориентиром для понимания подлинной сути этой сложнейшей проблемы.

Список литературы

1. Дэвис Н. История Европы / Н. Дэвис. – Москва, 2006.
2. Кантор В. К. Карамзин: самопознание или Сотворение европейской России / В. К. Кантор // Вопросы философии. – 2016. – № 12.
3. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин. – Москва, 1988.
4. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин. – Москва, 1991.
5. Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. / Н. М. Карамзин. – Москва, 1998–2009.
6. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / В. О. Ключевский. – Москва, 1987.
7. Ключевский В. О. Отзывы и ответы. Третий сборник статей / В. О. Ключевский. – Петроград, 1918.
8. Ключевский В. О. Православие в России / В. О. Ключевский. – Москва, 2000.
9. Ключевский В. О. Сказание иностранцев о Московском государстве / В. О. Ключевский. – Москва, 1991.
10. Ключевский В. О. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России / В. О. Ключевский. – Москва, 2012.
11. Масарик Т. Г. Россия и Европа: в 3 т. / Т. Г. Масарик. – Санкт-Петербург, 2000–2004.
12. Мезин С. А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века / С. А. Мезин // Вопросы истории. – 2002. – № 10.
13. Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война / Г. Меттан. – Москва, 2016.
14. Омелянчук И. В. Противостояние «Россия – Запад» в идеологии российских консерваторов в начале XX в. / И. В. Омелянчук // Вопросы истории. – 2012. – № 5.
15. Панарин А. С. О мире политики на Востоке и на Западе / А. С. Панарин. – Москва, 1999.
16. Самарин А. Сентиментальный путешественник / А. Самарин // Историк. – 2016. – № 12 (24). Декабрь.
17. Татищев В. Н. Избранные труды по географии России / В. Н. Татищев. – Москва, 1950.
18. Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8 т. / В. Н. Татищев. – Москва, 1994–1996.
19. Тоинби А. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации / А. Тоинби, С. Хантингтон. – Москва, 2016.
20. Шоноу П. Цивилизация классической Европы / П. Шоноу. – Екатеринбург, 2005.
21. Шпенглер О. Пруссачество и социализм / О. Шпенглер. – Москва, 2002.

References

1. Davis N. History of Europe. M., 2006.
2. Cantor V.K. Karamzin: self-knowledge or the Creation of European Russia // Issues of Philosophy. 2016. № 12.
3. Karamzin N.M. Letters of a Russian traveler. M., 1988.
4. Karamzin N.M. A note about the ancient and new Russia in its political and civil relations. M., 1991.
5. Karamzin N.M. Full composition of writings. In the 18th century M., 1998-2009.
6. Klyuchevsky V.O. Compositions. In 9 T. M., 1987.
7. Klyuchevskiy V.O. Reviews and answers. The third collection of articles. Pg., 1918.
8. Klyuchevsky V.O. Orthodoxy in Russia. M., 2000.
9. Klyuchevsky V.O. Legend of foreigners about the Moscow state. M., 1991.

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 1. М., 1987. С. 65.

10. Klyuchevsky V.O. Lectures on the history of Western Europe in connection with the history of Russia. M., 2012.
11. Masaryk TG Russia and Europe. In 3 T. of St. Petersburg, 2000-2004.
12. Mezin S.A. Stereotypes of Russia in the European social thought of the XVIII century // Questions of history. 2002. № 10.
13. Mettan G. West – Russia: a thousand-year war. M., 2016.
14. Omelyanchuk I.V. The confrontation between Russia and the West in the ideology of the Russian conservatives in the early 20th century. // Questions of history. 2012. № 5.
15. Panarin A.S. On the world of politics in the East and in the West. M., 1999.
16. Samarin A. The Sentimental Traveler // The Historian. No. 12 (24). December 2016.
17. Tatischev V.N. Selected works on the geography of Russia. M., 1950.
18. Tatischev V.N. Collected works. In 8 T. M., 1994-1996.
19. Toinbi A., Huntington S. Challenges and answers. How civilizations perish. M., 2016.
20. Shonu P. Civilization of classical Europe. Ekaterinburg, 2005.
21. Spengler O. Prussia and Socialism. M., 2002.

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Тихонова Валентина Львовна, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: opera-15@mail.ru

Анализируется реализация принципов толерантности в социальной практике. Отсутствие единой дефиниции данного понятия может приводить к злоупотреблению идеи уважительного отношения к Иному, несхожему образу жизни, выходя за рамки общечеловеческих ценностей, оберегающих здоровое развитие общества. Идеологическая пропаганда в странах Западной Европы как абсолютной нормы таких явлений как однополые браки, нетрадиционные сексуальные ориентации, самостоятельный выбор пола и т.п. приводит к индифферентному или уважительному отношению к этим явлениям со стороны Западного общества, что подрывает здоровое развитие социума. В результате толерантность трансформируется в толерантизм – идеологию, основанную на искажении понятий толерантности и связанную с позицией принудительной индифферентности к проявлениям безнравственности и разрушению исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей. Поэтому важно определить границы толерантности. Хорошим примером реализации ее принципов в рамках своих границ является Декларация принципов терпимости 1995 г. А также научиться критически оценивать проблемную ситуацию, вырабатывая свою позицию на основе анализа разнородной информации об интересующей проблеме. Развитие критического мышления помогает разобраться в ситуации, когда сообщения нацелены на то, чтобы заставить индивида действовать или мыслить определенным образом. Другими словами, не подпасть под воздействие массового внушения или влияния, оказываемого путем манипуляции символами и психологией индивида. Кроме того, критическое мышление способствует тому, что индивид действительно способен проникнуться многообразием культур и способов жизни в рамках общечеловеческих ценностей, не выходя за границы толерантности.

Ключевые слова: толерантность, толерантизм, критическое мышление, гендер, пол, ЛГБТ-идеология, Иной, уважение, равенство, интолерантность.

THE PROBLEM OF EFFECTIVE APPLICATION OF THE PRINCIPLES OF TOLERANCE IN MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Tikhonova Valentina L., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: opera-15@mail.ru

The article analyzes the implementation of the principles of tolerance in social practice. The absence of a single definition of this concept can lead to the abuse of the idea of respectful attitude to the Other, the unlike way of life, going beyond the universal human values protecting the healthy development of society. Ideological propaganda in the countries of Western Europe as an absolute norm of such phenomena as same-sex marriages, non-traditional sexual orientations, independent choice of sex, etc. leads to an indifferent or respectful attitude to these phenomena on the part of Western society, which undermines the healthy development of the society. As a result, tolerance is transformed into tolerance – an ideology based on the distortion of the concepts of tolerance and associated with the position of forced indifference to manifestations of immorality and the destruction of historically formed spiritual and moral values. Therefore, it is important to define the boundaries of